

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.26>

Честнейшин Николай Васильевич, Честнейшина Диана Анатольевна

Истоки русского консерватизма: В. Н. Татищев

Статья посвящена социально-философским воззрениям В. Н. Татищева в контексте изучения истоков и особенностей русского консерватизма. На примере этого мыслителя показано, как сочетались элементы либерально-просветительского и консервативного стилей мышления. Выявлены базовые консервативные доминанты в его трактовках политико-правовых, социально-экономических и духовных ценностей, институтов и отношений. Таким образом, идейное наследие "отца русской истории" впервые проанализировано с учетом его влияния на формирование и развитие не только отечественного просветительства, но и российского "охранительства", что позволяет более полно оценить роль Татищева в истории общественной мысли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 127-130. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 149-152. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/7/39.html> (дата обращения: 29.01.2020).
8. Ромашко С. А. Пространство диалектики. Коммуникативная среда мегаполиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protown.ru/information/articles/3327.html> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Семенова Л. В., Мутавчи Е. П. Социокультурное пространство города как ресурс развития туристской дестинации // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. Т. 3. № 3. С. 65-73.
10. Соломина И. Ю. Влияние социальной памяти города на формирование туристского пространства Самары // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 3-4. С. 61-67.

Tourist Potential of Urban Sociocultural Space

Tuliganova Irina Valer'evna, Ph. D. in Philosophy
"Voskhod" Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University) in Baikonur
ir4ono4ek@yandex.ru

The article considers urban tourism as a sociocultural phenomenon. The researcher's attention is focused on identifying peculiarities of cities social-spatial planning, which are elements of their tourist attractiveness. It is shown that branding strategies can help to attract investments and tourist flows required for urban development. By the example of the small town Baikonur, the author examines specific features of sociocultural space that influence tourist activity and the city image.

Key words and phrases: urban space; sociocultural space; city; urban tourism; identity; brand; sub-brand.

УДК 1; 316

Дата поступления рукописи: 10.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.26>

Статья посвящена социально-философским воззрениям В. Н. Татищева в контексте изучения истоков и особенностей русского консерватизма. На примере этого мыслителя показано, как сочетались элементы либерально-просветительского и консервативного стилей мышления. Выявлены базовые консервативные доминанты в его трактовках политико-правовых, социально-экономических и духовных ценностей, институтов и отношений. Таким образом, идейное наследие «отца русской истории» впервые проанализировано с учетом его влияния на формирование и развитие не только отечественного просветительства, но и российского «охранительства», что позволяет более полно оценить роль Татищева в истории общественной мысли.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; просвещение; естественное право; традиционализм; монархия.

Честнейшин Николай Васильевич, к. филос. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
hobson@yandex.ru

Честнейшина Диана Анатольевна, к. филос. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
irtavurst@gmail.com

Истоки русского консерватизма: В. Н. Татищев

Актуальность темы настоящей статьи связана с тем, что вопрос об истоках русского консерватизма является одним из наиболее дискуссионных в трудах исследователей этого направления философской и общественно-политической мысли. Хронологический разброс оказывается весьма значительным, почти в тысячу лет. Так, например, можно встретить утверждение, что «консервативная традиция на Руси берет начало вместе с организацией восточных славян в сообщества племенного и протогосударственного типа» [3]. Но с таким радикальным взглядом вряд ли можно согласиться, и, скорее, правы те авторы, которые относят зарождение русского консерватизма к рубежу XVIII-XIX вв. [2, с. 12; 5]. Однако некоторые консервативные мотивы в отечественной социально-философской мысли можно обнаружить и в более ранний период. Так, по утверждению А. В. Черняева, такие мыслители, как Щербатов, Посошков, Болтин, Фонвизин, будучи знакомыми с западной системой идей и ценностей, тем не менее сознательно подвергли ее критике [14, с. 32]. К этому ряду можно отнести и Василия Никитича Татищева (1686-1750) – историка, философа и государственного деятеля. **Научная новизна** данной работы заключается в том, что впервые осуществлен анализ философских воззрений этого мыслителя в контексте консервативной парадигмы русской социальной философии. Авторы не отрицают его принадлежности к просветительству, но исходят из того, что идейное наследие «отца русской истории» представляет собой сложный комплекс общественно-политических и философских построений.

Цель данной работы – выявить наиболее характерные для русского консерватизма идеи в сочинениях В. Н. Татищева. **Задачи:** исследовать на основе методов культурно-исторической интерпретации и логико-контекстуальной реконструкции философско-мировоззренческие основания и социокультурные детерминанты

в трудах В. Н. Татищева; раскрыть, используя компаративный метод, особенности сочетания просветительской и консервативной парадигм в творчестве указанного мыслителя.

Акцентируя внимание на консервативном содержании взглядов В. Н. Татищева, вместе с тем нельзя отрицать влияние на него просветительских идей. Как и другие члены «ученой дружины» Петра I, в своих социально-философских воззрениях он «исходил из “естественного права” человека, важнейшим стимулом прогресса считал просвещение народных масс, а источник всех общественных зол видел в невежестве» [13, с. 211]. Наибольшее влияние на Татищева оказали сочинения Г. Гроция, С. Пуфендорфа, Х. Вольфа, а также античных авторов, в особенности Платона и Аристотеля. Его философские и общественно-политические взгляды изложены в таких произведениях, как «История Российская с самых древнейших времен» (опубл. 1768-1848), «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» (1733), «Духовная» (1733) и «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственным» (1730).

В качестве основных тем, которые обозначены у Татищева, можно выделить следующие: происхождение и типология государства, теория естественного права и проблемы законодательства, соотношение индивидуальных и общественных интересов, социальная роль религии и церкви, экономическая политика, концепция «всемирного умопросвящения».

В вопросе происхождения власти и государства Татищев следует популярной в ту эпоху теории общественного договора, указывая вслед за Г. Гроцием и С. Пуфендорфом, что борьба людей друг против друга в естественном состоянии приводит к необходимости создания гражданского общества и в результате «укрепиться оградой и сие ограждение град именован» [8, с. 361]. При этом он негативно оценивает политические трактаты Макиавелли, Гоббса и Локка, называя их вредными и непристойными [Там же, с. 359]. В такой оценке ведущих политических философов Нового времени можно увидеть, что русский мыслитель примыкает к более умеренному крылу Просвещения и явно отгораживается от его относительно радикального крыла. Важнейшей причиной образования государства Татищев, как и Платон, считает несоответствие человеческих потребностей и способностей, поэтому люди вынуждены объединяться для взаимного удовлетворения своих естественных нужд.

Происхождение власти Татищев, как и Аристотель, связывал с семейными отношениями, и «никакое общество без начальства, а начальство без преимуществ и власти быть не может» [Там же, с. 361]. Поэтому монархическая власть имеет естественное происхождение из власти отца в семье, таким образом, «монарх яко отец, а подданные яко чада почитаются» [Там же, с. 360]. Также воспроизводится и типология государства Стагирита, а именно деление на «правильные» формы правления: демократия, аристократия, монархия – и «неправильные»: охлократия, олигархия и тирания. При этом в русле просветительских идей признается зависимость формы правления от ряда условий, к которым относятся «положение земель, пространство области и состояние народа» [Там же, с. 362]. Демократия, по заявлению отечественного философа, осуществима только в городах-государствах и «малых областях», аристократия полезна в островных и хорошо защищенных странах, а особенно там, «где народ науками довольно просвящен» [Там же].

Огромные территории, «открытые границы, а наипаче где народ учением и разумом непросвящен» [Там же] – там необходима монархия. Задачей всех образов правления является служение «общему благу». Помимо природно-географических и демографических условий, а также уровня просвещения народа, формы правления детерминированы историческими особенностями и сложившимися традициями. Так, например, по Татищеву, не следует брать пример с «вольности других государств», пытаясь ограничить власть монарха, поскольку история России свидетельствует о том, что ослабление монархической власти «крайнюю беду нанести может» [7, с. 141]. Такие доводы в пользу монархической формы правления в дальнейшем будут воспроизводить многие русские консерваторы – от Н. М. Карамзина до И. А. Ильина, а также современные adeпты самодержавия.

Вместе с тем монархическая власть, в понимании Татищева, основывается на «общественном договоре» и должна утвердиться «согласием всех подданных». Хотя законодательные права монарха не могут быть подвергнуты сомнению и, более того, монархи «никаким законам не подлежат... кроме божественных» [11, с. 125], но тем не менее они могут рассредоточить законодательную власть «от любви отеческия к подданным, храня пользу оных, оное другим довольно в законах искусным и отечеству беспристрастно верным» [Там же]. Но такое ограничение самодержавия возможно или как самоограничение, или с общенародного согласия. Говоря об этом, мыслитель напоминает, что для России ограничение самодержавия все же крайне нежелательно. Тем не менее подобные ссылки на общественный договор, общее благо и волю народа вполне характерны для просветительской мысли XVIII в.

Следует отметить повышенное внимание Татищева к правовой сфере: так, он настаивает на необходимости сочинения нового Уложения, так как старое, по его мнению, имеет целый ряд недостатков: во-первых, в нем много разногласий; во-вторых, многие законы либо чересчур кратки, либо, наоборот, «многословием наполнены»; в-третьих, появилось большое количество новых законов, которые требовалось упорядочить и согласовать. Выступая за обновление законодательства, мыслитель ратовал за тщательную подготовку проектов законов, которые должны соответствовать ряду требований: закон должен быть внятным и понятным, а для этого необходимо избегать иноязычий и помнить, что «всякий закон, что короче, то внятнее» [Там же]; законы должны быть выполнимыми; согласованными между собой; своевременно и широко объявленными; хранящими древние обычаи, если они не противоречат общей пользе. В последнем случае обращает на себя внимание тот момент, что подлежат сохранению те традиции, которые полезны обществу; если нет – «не нужно на древность и обычаи смотреть, токмо при том надобно, чтоб причины, понуждающие внятно изъяснены были» [Там же, с. 126]. Таким образом, Татищев настаивает на том, чтобы при проведении реформ проявлялась известная осторожность, чтобы реформы были последовательные и обоснованные.

Татищев более всего известен как сторонник естественного права, вместе с тем естественный закон в его трактовке имеет божественное происхождение. Он разделяет закон на естественный (природный), «божественный письменный» (то есть Священное Писание), церковный и гражданский. Основа естественного закона – «любить себя самого с разумом» [Там же, с. 116]. Кроме того, естественный закон предполагает волюность, свободу человека. Но воля человека полезна только в том случае, если она с «разумом и рассуждением» употребляется. Но поскольку человек не может обойтись без других, то ему должно ограничивать себя «уздой неволи, для его же пользы» [Там же, с. 121]. Эта «узда» бывает трех видов: «по природе» (например, подчинение детей родителям или подданных монарху); «по договору» (в результате общественного договора люди теряют часть своей свободы); «по принуждению». Третий вид – рабство, он противоестественен: поскольку человек по природе своей свободен, то «он такое лишение своей воли терпеть не должен» [Там же, с. 122].

По словам Зеньковского, Татищев «впервые в русской литературе развивает систему утилитаризма, исходящую из “разумного эгоизма”» [1, с. 101]. Тем не менее его нельзя признать сторонником индивидуализма, он считал, что личные и общественные интересы должны быть уравновешены, и человек обязан заботиться «о пользе общей как о своей собственной» [7, с. 140]. Татищев, как и Платон, уподобляет государство человеку, указывая, что правительство подобно душе, а подданные – телу. «Государство... хотя и состоит из различных малых частей, но, равно как и тело человека, без вреда разделено быть не может» [8, с. 363]. Такое органическое понимание общества очень характерно для консервативной традиции.

Отношение Татищева к религии и церкви было достаточно неоднозначным. Многие исследователи отмечают, что он сыграл значительную роль «в освобождении науки и философии от безусловного подчинения религии» [4, с. 61] и в целом «набрасывает теорию секуляризации жизни, освобождения ее от церковного контроля» [1, с. 102]. Действительно, ряд высказываний философа о необходимости подчинения церкви государству и об ограничении ее сферы позволяют говорить о нем как о секулярном мыслителе. Но тем не менее нельзя считать, что «мировоззрение Татищева отличается пренебрежительным отношением к религии» [6, с. 501], поскольку сам он писал: «О боге и правоте божественного закона никогда сомнения не имел» [7, с. 137]. Более того, он подчеркивал, что православие сохранило «чистую веру» и является традиционной русской религией. Татищев считал, что нужно быть очень осторожным в отношениях с протестантами и католиками. О последних он говорил, что «едва можем ли их за христиан... почитать» [Там же]. Хотя в целом для Татищева характерна веротерпимость в отношении иных конфессий, и он даже писал, что «разность вер великой беды государству не наносит» [11, с. 87]. Для соблюдения чистоты веры необходимо знать Св. Писание, сочинения Отцов Церкви, а также труды неправославных христиан, с тем чтобы «не соблазниться их верою» [7, с. 137]. Поэтому можно было бы согласиться с В. В. Зеньковским, что «Татищев не упраздняет религии и церкви, это и не нужно ему – он только хочет отодвинуть их несколько в сторону, чтобы первое место дать всему “естественному”» [1, с. 103]. Но если исходить из татищевской трактовки естественного закона, который тождествен божественному закону, то никакого противоречия в его понимании между «естественным» и божественным не существует.

Отсюда вытекает и специфика концепции «всемирного умопросвящения» Татищева, в ней можно обнаружить как характерные просветительские мотивы, так и консервативные. Духу идей Просвещения соответствуют следующие черты данной теории: прогрессизм, положительная оценка роли наук и образования, критика невежества. Консервативная направленность проявляется в акцентировании роли христианства в историческом процессе, а также в том, что, по его мнению, науки, созидая благо, устраняют почву для всяких бунтов и тем самым обеспечивают стабильность политической системы. В «Разговоре двух приятелей...» можно найти такие суждения: «никогда никаких бунт от благоразумных людей начинания не имел», «турецкой народ пред всеми в науках оскудевает, но в бунтах преизобилует», «в Европе же, где науки процветают, тамо бунты неизвестны, сего ради многие благоразумные государи неусыпно о распространении наук прилежали» [11, с. 84]. Хотя сам Татищев понимает натянутость такого рассуждения и тут же упоминает английскую революцию, правда с оговоркой, что Кромвель, будучи образованным человеком, тем не менее ради собственной выгоды приказал закрыть учебные заведения и разогнать учителей и учеников [Там же].

Татищев выделил три основных этапа «умопросвящения»: 1) «обретение букв», что привело к появлению писанных законов и, как следствие, более прочному правопорядку и нравственности; 2) пришествие Христа, просветительская роль которого заключалась в искоренении языческих суеверий и атеизма, свойственного некоторым философам Античности. Вместе с тем русский историк указывал и на негативные последствия христианства, а именно «оскудение наук», правда причинами этого он считал не само христианство, а тяжелое наследие поздней Античности, влияние ислама и неправильные законы римских пап. Третий этап «всемирного умопросвящения» связан с изобретением книгопечатания, которое позволило преодолеть негативные моменты предыдущего этапа и создать необходимые условия для роста наук и распространения истинных знаний. При этом на первое место среди всех наук ставится «богословие, т.е. знание о боге, его премудрости, всемошности» [8, с. 80]. Поэтому речь идет не только о научном, но и религиозном просвещении, то есть распространении и укреплении истинной веры, православия. Таким образом, он явно защищает идею союза науки и религии, а также обосновывает необходимость торжества разумного начала в «государственном устройении».

Определенная противоречивость была свойственна и экономическим воззрениям Татищева. С одной стороны, он видел пользу «вольности купечества» в умножении богатств страны, с другой – считал необходимой и полезной для России жесткую регламентацию предпринимательской деятельности. Его отношение к крепостному праву также было неоднозначным. Татищев отмечал, что «рабство и неволя противу закона христианского»,

и рассматривал закрепощение крестьян как ошибку, но в то же время указывал, что отмена крепостничества может породить «смятения... распри, коварства и обиды» [12, с. 381] и тем самым принести еще больший вред. Выход из этого противоречия он видел в соблюдении естественного закона, который состоит в том, что «человек должен всякому другому добра желать и благодеяния показывать» [Там же, с. 380], и поэтому необходимо «работы и труды крестьянства уменьшить и облегчить» [Там же, с. 362].

Помимо того, следует отметить, что Татищев был убежден в необходимости просвещения народа, видя пользу для государства в том, чтобы не только дворяне, но и крестьяне могли получить соответствующее их положению образование. По его предложению крестьянские дети должны с 5 до 10 лет обучаться чтению и письму, а с 10 до 15 лет – различным ремеслам [9, с. 405]. Воспитание и образование должны быть государственным делом, для которого необходимо создание специального ведомства, поскольку «сие есть главнейшее и нужнейшее в государстве» [11, с. 131].

Подводя **итоги**, можно выделить следующие основные консервативные доминанты в творчестве В. Н. Татищева: 1) стремление к сохранению существующей политической системы, в частности, обоснование самодержавной монархии как наиболее адекватной для России формы правления; 2) умеренный реформизм, признание необходимости реформ сочетается с требованием их обоснованности и осторожности; 3) критический традиционализм, социальные и политико-правовые традиции признаются важной опорой, но вместе с тем мыслитель требовал сохранять только полезные обычаи, а не слепо оберегать status quo; 4) органическое понимание общества и, как следствие, отрицание крайнего индивидуализма, ориентация на гармонию социальных и индивидуальных интересов; 5) высокая оценка роли религии в жизни общества, обоснование необходимости союза науки, государства и церкви; 6) понимание просвещения как главного средства обеспечения политической и социальной стабильности; 7) социальный конформизм, нравственное осуждение рабства и крепостничества сочетается с готовностью сохранить существующий строй, чтобы избежать общественных катаклизмов.

Список источников

1. **Зеньковский В. В.** История русской философии: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Т. 1. 544 с.
2. **Минаков А. Ю.** Рождение русского консерватизма: уроки прошлого // Консервативные тетради. 2014. № 3. С. 12-26.
3. **Мчедлидзе М.** Истоки русского консерватизма [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4195> (дата обращения: 03.03.2020).
4. **Новиков А. И.** История русской философии X-XI веков. СПб.: Лань, 1998. 320 с.
5. **Репников А. В.** Где истоки русского консерватизма? [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/history/gde_istoki_russkogo_konservatizma.htm (дата обращения: 03.03.2020).
6. **Русская философия:** малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. 624 с.
7. **Татищев В. Н.** Духовная // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1996. Т. 8. С. 133-145.
8. **Татищев В. Н.** История Российская. Часть 1 // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1994. Т. 1. С. 1-500.
9. **Татищев В. Н.** Краткие экономические до деревни следующие записки // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1996. Т. 8. С. 402-415.
10. **Татищев В. Н.** Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства руского о правлении государственном // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1996. Т. 8. С. 146-152.
11. **Татищев В. Н.** Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1996. Т. 8. С. 51-132.
12. **Татищев В. Н.** Разсуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной // Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1996. Т. 8. С. 361-391.
13. **Чернышева А. В.** Феномен «ученой дружины»: миф или реальность? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 3. С. 209-211.
14. **Черняев А. В.** У истоков русского консерватизма: Иван Посошков // Консервативные тетради. 2014. № 3. С. 32-35.

Origins of the Russian Conservatism: V. N. Tatishchev

Chestneishin Nikolai Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk
hobson@yandex.ru

Chestneishina Diana Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
irmavurst@gmail.com

The article examines V. N. Tatishchev's social and philosophical views in the context of studying origins and specificity of the Russian conservatism. By the example of this thinker, the authors show how elements of liberal-educational and conservative styles of thinking co-exist. The paper identifies the basic conservative dominants in his interpretations of political-legal, social-economic and spiritual values, institutions and relations. So, ideological heritage of the “father of the Russian history” is for the first time analysed taking into account his influence on formation and development of the Russian enlightenment and domestic “preservationalism”, which makes it possible to fully understand his role in the history of social thought.

Key words and phrases: conservatism; enlightenment; natural law; traditionalism; monarchy.